

Это был уже второй раз.

Хоффман был скорее раздражён, нежели разозлён плохим обращением, которое ему оказал человек, следовавший за Дмитрием.

Круть.

Развернувшись обратно к поместью маркиза Валентино, Хоффман выплюнул.

“Как вы посмели так со мной обращаться?”

Граф Фабио. Встреча с ним не была случайностью. Поначалу Хоффман не предал этому особого значения, но во время его беседы с Валентино, он заметил, как те двое обменивались взглядами.

И эти взгляды были явным доказательством.

Роман Дмитрий потребовал от своих союзников разорвать связи с Золотым банком и маркиз Валентино по своей глупости согласился на это.

Хоффман не мог этого понять.

Кто такой торговец? Торговец – это человек, который заключает сделки, а не налаживает отношения.

Как бы прочно семья Валентино не пустили свои корни в королевстве Кайро, если они воспользуются этой возможностью укрепить свои отношения с Золотым банком, то смогут гарантировать себе будущее.

Золотой банк – та «организация», которая может предложить миллион золотых за свою жизнь.

Учитывая интересы Валентино, как торговца, его отказ от просьбы Золотого банка в пользу работы с Дмитрием был не самым лучшим решением.

Внезапно на ум Хоффману пришли слухи о Романах Дмитриях. В них говорилось о том, что связь между Романом Дмитрием и его доверенными людьми нерушима.

‘Возможно, я ошибся, когда решил надавить на маркиза Валентино в первую очередь. С восстания в Кайро до полномасштабной войны против Хроноса. Должно быть за это время Роман Дмитрий и маркиз Валентино успели построить прочную связь. К тому же, Валентино не молод, вот и продал будущее своей семьи ради столь непонятной связи.’

Хоффман не знал правды. Валентино пошёл на это не из-за связи, но из-за своей жажды получить меч Романа Дмитрия.

В любом случае, сейчас это не имело значения.

Следующую встречу Хоффман не мог проиграть.

‘Я вернусь в Вальгаллу.’

Империя Вальгаллы, там располагалась штаб-квартира Золотого банка.

Это был неэффективный путь.

Если бы Хоффман с самого начала посетил графа Муриэла, он смог бы получить поддержку своих союзников и надавить на маркиза Валентино.

Хоффман отложил свои сожаления в сторону.

Но когда он увидел того, кто стоял позади Муриэла, с которым он назначил встречу, он не поверил своим глазам.

“Мы встретились снова.”

Хех.

Увидев дружелюбные отношения между двумя графами, Хоффман переменился в лице.

Человеком позади Муриэла был граф Фабио.

Разумеется, как только покинул поместье Валентино, Хоффман назначил встречу с Муриэлом, но Фабио снова оказался на шаг впереди него.

Хоффман спросил.

“Почему он здесь?”

“Мы заранее договорились о встрече. Идёмте, я проведу вас в отдельную приёмную.”

Хоффману сделалось не по себе. Он последовал за Муриэлом под пристальным наблюдением графа Фабио.

Муриэл просто не мог договориться о встрече с Фабио заранее.

Тем не менее, Муриэл проявил больше здравого смысла, чем Валентино, который заставил Хоффмана находиться рядом с Фабио, поэтому президент Золотого банка смог сейчас быстрее успокоиться.

Намерения графа Фабио были ясны как день. Ведь Фабио подговорил Муриэла, как и Валентино, разорвать связи с Золотым банком. Но это было нелепо. Семья Муриэла не пошла бы на такое.

Хоффман обратился к маркизу Муриэлу.

“Кстати, как поживает ваш отец?”

“Он оказался недостаточно здоров, чтобы вернуться на военную службу. Он сказал, что после выхода на пенсию чувствует себя более уединённым, но в последнее время он стал часто возделывать огород. Кстати, он попросил меня передать вам, что был очень рад тому подарку, который ему прислал Хоффман. Где вы достали такую драгоценную траву?”

“В мире нет ничего, чего нельзя было бы купить за деньги. Ради близкого человека, я готов усердно поработать, ха-ха-ха.”

Это была дружественная атмосфера.

Семья Муриэл и Золотой банк. Так как они пустили корни в Вальгалле, то были связаны с давних пор. Поскольку они естественным образом взаимодействовали через свои семьи, они стали достаточно близки, чтобы заботиться друг о друге, как о дорогих людях.

Вот почему Хоффман не спешил давить на графа Муриэла.

Так как Муриэл был не из той страны, которая поддерживала Романа Дмитрия, в отличие от Кайро и Гектора, у него не появятся причины для такого, пока он не откажется от связей с Золотым банком.

Какое-то время они говорили о тривиальных вещах.

То насколько комфортно шёл их разговор, позволил Хоффману убедиться в том, что он сможет убедить Муриэла.

Наконец, спустя какое-то время, когда их праздная беседа подошла к концу, Хоффман решил попытать счастья.

“Я пришёл к вам с визитом, граф Муриэл, из-за Романа Дмитрия.”

“Понятно.”

“Роман Дмитрий настоящий псих. Кажется, после своей победы над империей Хронос он забыл своё место. Он даже угрожал мне, приставив нож к моему горлу, хотя я пришёл к нему ради заключения сделки. Это вообще нормально? Как президент Золотого банка, я не собираюсь закрывать глаза на подобное.”

Хоффман говорил на повышенных тонах.

И чем больше он говорил, тем сильнее его сознание охватывало то унижение, через которое его заставил пройти Роман Дмитрий.

“В будущем Золотой банк планирует заблокировать все операции, связанные с Дмитрием и экономически изолировать их. Граф Муриэл, я слышал, что вы покупаете большое количество железа у Дмитрия. Пожалуйста, прекратите торговать с ними. Это не односторонняя просьба. Если вы согласитесь на эту просьбу Золотого банка, мы будем поставлять вам железо по более низкой цене. Более того, мы не станем взимать с вас проценты по тем кредитам, которые вы взяли у нас.”

Это было беспрецедентное условие.

Экономическая изоляция начнётся с Муриэла. План Хоффмана заключался в том, чтобы постепенно лишать Дмитрий одного покупателя их железа за другим, пока наконец их железо не станет невостребованным.

Хоффман был рад.

Роман Дмитрий. Люди, умевшие только драться на мечах были идиотами, которые были способны осознать реальность только, когда люди вроде Хоффмана раздавливали их своим богатством.

Однако...

“Простите, но я не думаю, что смогу согласиться на вашу просьбу.”

Отказ графа Муриэла оказался неожиданным развитием событий.

У Хоффмана задрожали глаза. В холодной атмосфере Муриэл спокойно озвучил свою позицию.

“Я всегда готов встать на сторону Хоффмана, когда это возможно. Но разве мы с вами не «торговцы»? Учитывая преимущества торговли с Дмитрием, я просто не могу прекратить торговать с ними.”

“Пожалуйста, объясните так, чтобы я смог понять. В противном случае, у нас не останется выбора, кроме как обратиться к связям наших предков.”

“Хорошо.”

Граф Муриэл глубоко вздохнул. Он ожидал неприятной ситуации с тех самых пор, как Хоффман назначил с ним эту встречу.

“Во-первых, железо Дмитрия незаменимо. Я покупаю их железо, потому что оно лучшее на всём континенте. Разве вы не знаете этого, Хоффман? Разве могут хотеть воины Вальгаллы покупать железо плохого качества? Чем бы мы ни пытались заменить его, без железа из Дмитрия мы не сможем монополизировать этот рынок, так же как раньше. Это первая причина.”

Это было понятное заявление.

Дмитрий смогли так разбогатеть, потому что их железо считалось лучшим.

Но этого было недостаточно для отказа от отношений с Золотым банком.

Хотя Муриэл торговал с Дмитрием только одним товаром – железом, Золотой банк имел значительное влияние на множество других продуктов.

Муриэл – знатная семья.

Они занимались различными бизнесами, не только железным, и потому натянутые отношения с Золотым банком нанесли бы им сильный ущерб.

Железная отрасль? Она не была настолько важной, чтобы рисковать ради неё своим будущим.

Хоффман продолжал смотреть на Муриэла непонимающим взглядом.

“На самом деле вторая причина самая важная. Вальгалла – страна воинов. Все те, кто

работают на семью Муриэл являются воинами с бурлящей кровью. К тому же, Роман Дмитрий недавно провёл революцию в мире мечников с аурой своей «Демонстрацией владения мечом».”

Граф Фабио ничего не говорил графу Муриэлу. Он лишь вкратце объяснил ему, как разрыв отношений с Дмитрием повлияет на Муриэла в будущем.

“Дмитрий – ведущая сила в революции в мире мечников с аурой. Они публично раскрыли концепт «даньтяня» и объявили, что поделятся некоторой информацией со своими дружественными союзниками. Время меняется. Как думаете, что станет с семьёй Муриэл, если мы пойдём против Романа Дмитрия, который возглавляет эту эру? Воины Вальгаллы нам уже не помогут. Когда все остальные двинутся вперёд, а мы продолжим цепляться за устаревший метод ауры Александра, у семьи Муриэл не останется иного выбора, кроме как отступить. Разве вы не знаете, что здесь в Вальгалле, всё решает сила воинов семьи?”

Как и сказал граф Муриэл, в Вальгалле была важна физическая сила.

Если в конфликте в Вальгалле использовать устаревший метод Александра, то его исход будет предопределён.

Дмитрий были первопроходцами. И хотя Муриэл не мог догнать их, бегущих далеко впереди, он не мог позволить себе отказаться от них.

Хронос и Вальгалла. Эти две империи сильно отличались друг от друга. Если в Хроносе император обладал абсолютной силой, то в Вальгалле всё ещё сохранился романтизм силы и власти.

Отношение графа Муриэла изменилось. Он обратился к своим эмоциям искренним голосом.

“Хоффман, навязывать другим что-либо слишком жестоко. Пожалуйста, примите во внимание обстоятельства семьи Муриэл, даже если для этого придётся учесть отношения между нашими предками.”

Разговор закончился.

Не сумевший убедить графа Муриэла Хоффман, кажется, понял откуда у Романа Дмитрия взялась его уверенность.

‘Ты верил в боевые искусства?’

Революция в мире мечников с аурой.

Роман Дмитрий держал в своих руках нематериальную власть.

Факт того, что мечники с аурой, жившие на континенте хотели изучить «боевые искусства» Романа Дмитрия был той областью, которую нельзя было подавить одними только золотыми монетами Золотого банка.

Особенно это касалось Вальгаллы.

Хоффман думал, что без труда сможет убедить жителей Вальгаллы, но граф Муриэл не пошёл на компромисс в вопросе боевых искусств.

Роман Дмитрий был отличным человеком. Хоффман впервые увидел, как кто-то взял ситуацию с Золотым банком под свой контроль.

Но.

‘Всё не всегда будет идти так, как ты хочешь.’

Президент Золотого банка, известный также как Ядовитый змей, не умел сдаваться.

Люди дали Хоффману это прозвище за его умение добиваться своего любыми методами и средствами.

Роман Дмитрий был сложным противником, с которым нельзя справиться одними только деньгами.

Учитывая то, что империи Хронос тоже пришлось с ним тяжело, Хоффман был не прав в том, что вообще решил, что сможет убедить его.

Но не все в мире были такими же, как Роман Дмитрий.

Маркиз Валентино установил с Романом Дмитрием тесную связь, граф Муриэл не мог пойти против принципов Вальгаллы, но с последним богачом у Хоффмана не возникнет проблем.

‘Винсент – богач из Альянса королевств. Мы с ним похожи. Как бы далеко Роман Дмитрий не завёл революцию в мире мечников с аурой, Винсент считает лежащие перед ним золотые монеты самой ценной вещью.’

Сегодня Хоффман был зол. Чертовски зол. Обычно, Золотой банк без труда получал желаемое, но постоянные перемены действовали Хоффману на нервы.

Он не мог просто закрыть глаза на эту проблему.

Мало того, что президенту Золотого банка угрожали, с него ещё стрясли миллион золотых. Если он не предпримет ответных мер, то это станет смехотворным прецедентом.

Хоффман желал, нет, был обязан нанести удар по железной области Дмитрия.

Яд Хоффмана наконец достиг своего апогея.

‘Отныне я покажу тебе те финансы, которые ты не можешь себе позволить.’

Последняя остановка. Эта неприятная ситуация закончится в королевстве Франка, входившем в Альянс королевств.

Говорят, что первая встреча – случайность, вторая встреча – судьба, а третья встреча – неизбежность.

Это высказывание, которое при обычных обстоятельствах Хоффман воспринимал нормально, очень подействовало ему на нервы, когда он вошёл в приёмную виконта Винсета.

“Хе-хе-хе, и снова здравствуйте?”

Граф Фабио. Енот Дмитрия встретил Хоффмана с усмешкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3410084>